

**КОНЦЕНТРАЦИЯ АКТИВОВ КАК ИСТОЧНИК СИСТЕМНОГО РИСКА
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА*****Ирина Владимировна ЛАРИОНОВА^{а*}, Елена Ивановна МЕШКОВА^б**

^а доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
8653@mail.ru

^б кандидат экономических наук, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
meshkova.elen@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 11.01.2017

Принята в доработанном
виде 25.01.2017

Одобрена 10.02.2017

Доступна онлайн 15.03.2017

УДК 336.711.6

JEL: G21, G28

Аннотация

Предмет. Концентрация рисков активных операций коммерческих банков как фактор системных рисков банковского сектора. Оценка и анализ подверженности банковского сектора системным рискам, источников их возникновения является одним из актуальных направлений совершенствования регуляторных норм в целях обеспечения финансовой устойчивости банковского сектора.

Цели. Разработка конкретных мер, снижающих подверженность банковского сектора системным рискам с учетом анализа российской и международной практики ограничения концентрации рисков.

Методология. Применены системный подход, сравнительный анализ и экспертные оценки.

Результаты. Определено влияние концентрации активов как фактора системных рисков банковского сектора. Выявлены основные проблемы, связанные с нормативным ограничением крупных рисков в российской банковской практике. Предложены меры по совершенствованию банковского регулирования в части как выявления, так и ограничения крупных рисков.

Выводы. Российский банковский сектор остается весьма уязвимым к воздействию системных рисков. Одним из существенных их источников выступает концентрация активов банковского сектора как на микро-, так и на макроуровне. Статистические данные международных организаций свидетельствуют о том, что Россия занимает одно из первых мест по концентрации риска среди европейских стран, отчитавшихся по уровню этого показателя на начало 2016 г. Значительный уровень концентрации активов российского банковского сектора требует анализа и совершенствования действующей практики надзорного регулирования. В работе предложены направления совершенствования регулирования крупных рисков: введение практики ограничения рисков с учетом качества кредитного требования, а также учета фактора экономической взаимосвязи при выявлении групп связанных контрагентов.

Ключевые слова:банковское дело,
системный риск,
источники рисков,
концентрация риска,
группа заемщиков

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Введение

Риск-профиль российского банковского сектора показывает, что в банковской сфере сохраняется достаточно сложная ситуация (рис. 1). Основной индикатор устойчивости банков – показатель достаточности капитала –

с посткризисного 2009 г. сократился почти вдвое: с 20,9 до 12,9%. Одновременно доля не приносящих доход кредитов в кредитном портфеле банковского сектора составила 7,4%, достигнув максимального уровня с 2011 г. При этом в данную выборку не попали сведения о высокой доле реструктурированных ссуд, что может существенно ухудшить оценку. Соотношение не приносящих доход кредитов (за вычетом резервов на возможные потери) и капитала банков превысило значение в 20%,

* Настоящая статья подготовлена в рамках прикладной НИР по государственному заданию «Оценка факторов уязвимости национальной банковской системы Российской Федерации и ее поддержка с учетом эффективности деятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2016 г. за счет бюджетных средств.

то есть пятая часть капитала банковского сектора практически утрачена. Одновременно уровень показателя рентабельности капитала снизился с 17–18% в 2011–2012 гг. до 2% по итогам 2015 г., что существенно ограничивает способность наращивания капитала банками за счет внутренних источников. В этих условиях угроза реализации системных рисков является вполне реальной, одним из их источников могут стать риски концентрации активов.

Системные риски банковского сектора

В настоящее время, к сожалению, в научной и методической литературе не сложилось единого, устоявшегося толкования системных рисков и факторов, их обуславливающих. В то же время наиболее распространенным является представление, что это риск, присущий системе в целом, как совокупности объектов и процессов, называемых элементами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой¹. Основу феномена системного риска составляют не столько совокупность индивидуальных рисков, сколько риски, возникающие из взаимосвязи элементов системы и риски распространения их в рамках этой системы.

Несколько отличной является точка зрения (применительно к банковскому сектору), в соответствии с которой системные риски трактуются как совокупность кредитных, валютных и рисков ликвидности, приводящих к системному кризису банковского сектора, то есть кризису, охватывающему большую часть банковского сектора, включая системообразующие банки². В данном определении акценты перенесены на последствия дестабилизирующей роли системных рисков, а не на их сущностные признаки.

Современные исследователи показывают, что различия в типах организации финансовой структуры экономики в том числе

обуславливают различия в трактовках системного риска³.

В экономиках с преобладанием финансирования компаний на финансовых рынках, системный риск раскрывается как систематический недиверсифицируемый риск. Его возникновение предопределяется общим движением рынка, а не конкретными особенностями рисков, присущих рыночным инструментам. Так, согласно модели оценки финансовых активов CAPM У. Шарпа [1] выделяются две составляющие общего риска любого актива: недиверсифицируемый (систематический или рыночный) риск и специфический риск эмитента, который может быть минимизирован диверсификацией активов в портфеле. Соответственно, систематический риск – это минимальный уровень риска, который можно обеспечить при формировании рыночного портфеля финансовых инструментов. Он связан с изменчивостью доходности отдельного актива, обусловленной общерыночным колебанием цен. Кроме того, систематический риск определяется также политическими, социальными и макроэкономическими процессами, оказывающими влияние на весь рынок в целом. В то же время существенно воздействуют на систематический риск изменения макроэкономических показателей, таких как ВВП, инфляция, уровень процентных ставок, а также средний по экономике уровень корпоративной прибыли. Поскольку систематический риск связан с событиями, затрагивающими интересы всех субъектов рынка, то его невозможно полностью устранить, управляя портфелем. Напротив, несистематический (специфический) риск определенного актива является специфическим в отношении конкретной компании и поддается управлению посредством диверсификации портфеля.

В юрисдикциях, где преобладает финансирование компаний через банки системный риск связывают преимущественно с банковским сектором [2].

¹ *Евлахова Ю.С.* Снижение системных рисков на финансовом рынке: новые подходы в регулировании // *Финансы и кредит*. 2010. № 16.

² Прогноз системных рисков банковского сектора на период до 2010 г. Доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: <http://www.forecast.ru>

³ *Кузнецов Н.Г., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С.* Методология исследования системных рисков: развитие современных подходов // *Финансы и кредит*. 2011. № 39. С. 2–8.

В научной литературе встречаются и другие точки зрения. Отдельные авторы полагают, что понятия «системный» и «систематический риск» не синонимичны. При этом под системным риском понимается именно риск некорректного функционирования финансовой системы [3].

Одновременно авторы справедливо полагают, что системный риск представляет собой сложное явление, которое трудно количественно измерить, оценить и ограничить. При этом данный вид риска может принимать различные формы и стремительно накапливаться, не имея национальных преград. Системный риск может одновременно стимулировать реализацию других рисков вследствие распространения макроэкономических потрясений или из-за цепных эффектов.

В качестве основных факторов, которые обычно рассматриваются как существенные, влияющие на системный риск, выделяют: шоки ликвидности, проблемы эффективности, влияние обменного курса, эффект домино [3]; валютные диспропорции национальных экономик⁴, взаимосвязанность финансовых институтов в финансовой системе⁵ и др. Я.М. Миркин, например, в работе «Мониторинг системного риска в Российской Федерации на финансовых рынках» выделяет факторы (причины) и источники системного риска⁶. В качестве причин возникновения системных рисков автор называет «эффект домино» и кризис доверия среди инвесторов, основной источник рисков видит в концентрации различных видов рисков на финансовом рынке.

Особого внимания требует оценка влияния такого фактора, как эффект цепной реакции,

или эффект домино, который специалисты, как правило, не связывают исключительно с процессами, происходящими на межбанковском рынке. Источники эффекта домино могут материализоваться посредством четырех различных каналов: изменения ожиданий инвесторов, увеличения стоимости в платежной системе, завышения оценки операций (особенно операций с производными финансовыми инструментами) и межбанковских рынков [2]. Распространение эффекта домино зависит от следующих факторов: объема применяемых банками инструментов защиты от риска, условий урегулирования банкротств коммерческих банков, собственности и использования активов и обязательств банками, архитектуры банковской системы.

Оценка уровня системного риска

Мировое сообщество на протяжении последних лет находится в активном поиске подходов к оценке уровня системного риска финансового сектора. Остановимся на наиболее интересных, на наш взгляд, работах. Прежде всего следует выделить целый ряд исследований Международного валютного фонда, начать стоит с методики расчета индекса финансового стресса, которая была опубликована еще в 2008 г.⁷. Этот индекс рассчитывался отдельно для развитых и развивающихся стран, более того предлагались различные методические подходы к формированию индекса. Например, в качестве субиндексов для развитых экономик предлагалось учитывать: волатильность котировок банковских акций, спреда между межбанковскими ставками и ставками по казначейским бумагам, спреда по корпоративным облигациям, доходность и волатильность доходности акций, волатильность валютных курсов. В построении индекса финансового стресса для развивающихся рынков учитывался показатель сжатия валютного рынка и, напротив, исключался показатель по корпоративным облигациям в связи с недостаточным развитием долгового рынка.

⁴ Ranciere R., Tornell A., Vamvakidis A. New Index of Currency Mismatch and Systemic Risk. *IMF Working paper*, 2010. URL: <http://www.imf.org>

⁵ Chan-Lau J.A. Regulatory Capital Charges for Too-Connected- to-Fail Institutions: A practical proposal. *IMF Working Paper*, 2010. URL: <http://www.imf.org>

⁶ Миркин Я.М. Мониторинг системного риска в Российской Федерации на финансовых рынках. Аналитический доклад. 2011. URL: http://www.mirkin.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=124&Itemid=247

⁷ World Economic Outlook, October 2008. Chapter 4: Financial Stress and Economic Downturns. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/02/pdf/c4.pdf>

В работе R. Ranciere, A. Tornell и A. Vamvakidis предлагалось оценивать показатель валютных диспропорций, отражающий риски глобальной финансовой системы⁸. J.A. Chan-Lau основное внимание уделял оценке взаимосвязанности финансовых институтов через такое понятие, как «издержки регулятивного капитала»⁹. При этом автор предлагал конкретные инструменты для проведения оценки: модель оценки риска кредитного портфеля, сетевой анализ и CoRisk-анализ¹⁰. В исследовании N. Gianni, L. Marcella системные риски рассматривались в разбивке на реальный системный риск (GDP-at-Risk) и финансовый системный риск (FSaR) по источникам возникновения возможного финансового шока¹¹. Для оценки рисков предлагалось использовать VaR-модель.

В настоящее время разработана классификация существующих способов измерения системного риска. Остановимся на одной из них, классификации, предложенной Giglio et al. [3, 4], который выделял пять основных способов измерения рисков:

- 1) специфические способы. Суть заключается в том, что сначала определяются индивидуальные оценки системного риска для каждого из банков, которые затем агрегируются. Примерами таких моделей служат CoVaR, SRISK и некоторые другие;
- 2) меры сонаправленности (comovements). Они позволяют оценить степень сонаправленности между доходностью акций выбранных банков;
- 3) оценка нестабильности финансовых систем. Этот способ ориентирован на выявление агрегированной нестабильности и волатильности финансовой системы;
- 4) оценка ликвидности. Суть подхода заключается в увязке системного события с уровнем ликвидности на финансовых рынках;
- 5) способы оценки, предусматривающие использование спредов кредитных дефолтных свопов (CDS).

В качестве примера применения специфического способа оценки системного риска рассмотрим работу L. Laeven, L. Ratnovski, H. Tong [5], в которой предложено использовать в качестве меры системного риска банковского сектора уже известные показатели: CoVaR (оценка условной стоимости под риском), и SRISK (уровень дефицита капитала в случае кризиса). В качестве фундаментальных источников риска в этой модели рассматриваются банковский капитал, фондирование, активы и их взаимосвязь с размером активов банка.

В практике МВФ в качестве индикаторов системных рисков финансового сектора используются такие показатели, как оценка макроэкономических рисков, кредитного риска, рыночных рисков и риска ликвидности, риска перелива (взаимосвязи), спреда CDS крупнейших банков, спреда долгового рынка, оценка банковского управления, оценка волатильности индекса VDaX¹².

Среди предложений российских авторов выделим методику Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования¹³, в которой акцент переносится на анализ вероятности реализации системных рисков путем оценки ряда сводных индикаторов: продолжения системного банковского кризиса, рецессии в российской экономике; системных кредитных, валютных рисков и рисков ликвидности. Предлагаемая система раннего оповещения о макрофинансовых рисках отличается комплексностью, но, на наш взгляд, содержит ряд существенных недостатков, что ограничивает ее эффективность. Например, предлагается

⁸ Ranciere R., Tornell A., Vamvakidis A. New Index of Currency Mismatch and Systemic Risk. *IMF Working paper*, 2010. URL: <http://www.imf.org>

⁹ Chan-Lau J.A. Regulatory Capital Charges for Too-Connected- to-Fail Institutions: A practical proposal. *IMF Working Paper*, 2010. URL: <http://www.imf.org>

¹⁰ Анализ созависимости, который может быть оценен при помощи квантильной регрессии.

¹¹ Gianni N., Marcella L. Systemic Risks and Macroeconomy. *IMF Working Paper*, 2010. URL: <http://www.imf.org>

¹² Financial System Stability Assessment, Germany.

URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16189.pdf>

¹³ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: <http://www.forecast.ru/default.aspx>

проводить оценку системных кредитных рисков без учета такого значимого, по нашему мнению, фактора, как рентабельность и обеспеченность собственными средствами предприятий – заемщиков банков, в то время когда доля кредитного портфеля нефинансовому сектору экономики превышает 40% активов банковского сектора. Можно также привести и иные спорные моменты данного подхода.

При завершении рассмотрения применяемых в мире подходов к оценке системного риска надо отметить, что они характеризуются широким разнообразием и разноплановостью. В связи с этим полагаем, что одной из первоочередных задач российского регулятора при условии сотрудничества с банковским сообществом является, во-первых, уточнение теоретических понятий, во-вторых, разработка модели оценки системных рисков российского банковского сектора. Подобная модель будет иметь несомненную практическую значимость, так как будет способствовать раннему обнаружению существенных системных рисков и их диверсификации. Представляется, что модель должна включать определенные блоки (рис. 2).

В качестве значимых источников системных рисков, на основе которых возможно формирование индикаторов раннего оповещения, по нашему мнению, следует выделить:

- рентабельность нефинансового сектора экономики;
- уровень долговой нагрузки заемщиков;
- соотношение денежных доходов населения и долговой нагрузки;
- динамику валютного курса, цен на основное экспортное сырье;
- концентрацию активов и уровень взаимосвязанности банков;
- зависимость от шоков глобального финансового рынка;
- зависимость от ресурсов международного рынка капитала;

- регуляторную нагрузку на банковский сектор.

Проблематика источников системных рисков банковского сектора получила освещение в работах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Э.П. Джагитян [6, 7], Т.Н. Lee, S.H. Chih [8], А. Awdeh, С. El-Moussawi, F. Machrouh [9], В. Андрианов [10], Д.В. Воронин [11], И.В. Ларионова [12] и др. Но одному из важнейших источников системных рисков, которому до последнего времени не уделялось должного внимания ни отечественными учеными, ни практиками, на наш взгляд, является высокий уровень концентрации активов банков как на макро-, так и на микроуровне. Можно назвать не столь много работ, в которых рассматривалась концентрация рисков в качестве существенного фактора устойчивости банков. Среди них труды Н.Э. Соколинской [13], М.В. Леонова [14], Д.Ф. Закировой и Э.Ф. Закировой [15], П.А. Разумовского, М.В. Помазанова [16] и некоторых других. Как правило, риск концентрации рассматривается в контексте отдельных факторов: с позиции собственности или регионального распределения банков [17], отраслевой принадлежности заемщиков [18] или их взаимосвязанности [19].

Надо отметить, что одним из основных уроков кризиса 2007–2009 гг. было то, что банки должны на постоянной основе измерять, агрегировать и контролировать риски на отдельных контрагентов или на группы связанных контрагентов по всему кругу операций.

Риск концентрации

Банк России определяет риск концентрации как риск, возникающий в связи с подверженностью кредитной организации крупным рискам, реализация которых может привести к значительным убыткам, способным создать угрозу для платежеспособности кредитной организации и ее способности продолжать свою деятельность¹⁴. Однако представляется, что

¹⁴ Проект новой формы отчетности Банка России «Данные о риске концентрации».

анализ и управление риском концентрации важны не только в контексте предупреждения дефолтов, но и управления финансовым результатом банков в процессе текущей деятельности. Поэтому представляется обоснованным подход к определению риска концентрации как риска, возникающего в связи с неравномерным распределением кредитных ресурсов банка среди заемщиков, а также по причине чрезмерной отраслевой либо региональной концентрации бизнеса [20].

Концентрация риска возникает вследствие проведения операций с финансовыми инструментами, обладающими аналогичными характеристиками и одинаково подверженными влиянию изменений экономических или иных условий¹⁵.

Применительно к банковскому сектору риск концентрации портфеля активов, по нашему мнению, следует рассматривать на макро- и на микроуровне. На рис. 2 представлена структура объектов риска концентрации.

На микроуровне риск концентрации определяется совокупной открытой позицией на контрагента (дебитора, кредитора), распределением заемщиков по видам деятельности, территориальным срезом портфеля, видом инструментов/операций, с которыми работает банк. Что касается макроуровня, риск концентрации связан с уровнем диверсификации банковских операций или, наоборот, сосредоточением значительного объема активов банковского сектора в ряде кредитных организаций. В качестве другого фактора следует выделить тип собственности кредитной организации. Например, если существенная доля банков сосредоточена в собственности международных финансовых групп, то это не может не приводить к дополнительным рискам неустойчивости банковского сектора в целом в связи с возможностью собственников оказывать влияние на политику банков. Аналогичная ситуация возникает при значительном формировании ресурсной базы кредитных организаций за счет

недиверсифицированных источников, в частности за счет значительной доли привлечения средств с международных рынков капитала. Безусловно, источником повышенных рисков является также концентрация операций банковского сектора в продуктовом, отраслевом и региональном аспектах.

Если рассматривать динамику доли крупных кредитных рисков в активах банковского сектора, то надо отметить, что их доля существенна – средний показатель по банкам составляет 27,6%, при этом на 01.01.2016 достигнут максимальный уровень показателя, начиная с 2012 г. (рис. 4).

Если обратиться к международной статистике и рассмотреть уровень крупных рисков по отношению к собственному капиталу банков на начало 2016 г., то можно констатировать, что его значение у России одно из самых высоких среди европейских стран, отчитавшихся по уровню этого показателя – 254,4%. (рис. 5). Таким образом, сложившийся значительный уровень концентрации рисков российского банковского сектора требует анализа и совершенствования действующей практики надзорного регулирования.

Необходимость измерения и ограничения размера крупных рисков по отношению к капиталу банков уже давно была признана Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН). В частности, в 1991 г. Комитетом были изданы надзорные рекомендации по измерению и контролю крупных кредитных рисков¹⁶. В Основных принципах эффективного банковского надзора (принцип 19) содержится требование, в соответствии с которым банки должны иметь адекватную политику и процедуры выявления, измерения, оценки, мониторинга, отчетности и контроля уровня концентрации рисков. Надзорным органам рекомендовано устанавливать пруденциальные лимиты для ограничения крупных рисков¹⁷.

¹⁶ Measuring and controlling large credit exposures. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbcs121.pdf>

¹⁷ The Core Principles for Effective Banking Supervision, published by the Committee in September 2012. URL: www.bis.org/publ/bcbcs230.pdf

¹⁵ Согласно МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации».

Наконец, в 2014 г. БКБН был принят отдельный Стандарт в области оценки и контроля крупных позиций¹⁸.

В соответствии с этим стандартом риск признается крупным в случае, если сумма значений всех позиций банка на одного контрагента или группу взаимосвязанных контрагентов равна или выше 10% от капитала коммерческого банка.

Установлено, что банки должны представлять надзорным органам отчеты по крупным кредитным рискам до и после применения методов снижения риска. Банки должны отчитываться:

- по всем позициям, стоимость которых составляет 10% и более собственного капитала;
- по перечню 20 крупнейших контрагентов в части принятого риска.

Базельским комитетом определено, что сумма всех рисков (позиций) банка на одного контрагента или группу связанных контрагентов не должна превышать 25% от собственного капитала банка в любой временной период. Для системно значимых банков этот уровень снижен до 15%.

Настоящим документом установлены четкие принципы включения отдельных компаний/лиц в группу связанных контрагентов. Основным критерием является формальная юридическая зависимость, однако, что представляет особый интерес для российской практики, в качестве критерия рассматривается экономическая взаимозависимость контрагентов. Так, Стандартом установлено, что два или более физических или юридических лица признаются группой взаимосвязанных контрагентов, если наблюдается хотя бы один из следующих критериев:

- 1) в отношении контроля: один из контрагентов, прямо или косвенно, осуществляет контроль над другим;

¹⁸ Standards Supervisory framework for measuring and controlling large exposures. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs283.pdf>

- 2) в отношении экономической взаимозависимости: если один из контрагентов испытывает финансовые проблемы, в частности трудности финансирования или погашения долга, то другие в результате этого, вероятно, также столкнутся с проблемами финансирования или погашения обязательств.

При установлении связанности на основе экономических критериев банки должны учитывать как минимум следующие качественные параметры:

- формирование 50% или более валовой выручки (или валовых расходов) по операциям с одним контрагентом;
- если одна из сторон полностью или частично гарантирует риски другого контрагента или несет ответственность иными способами, а также в случае если риски настолько значительны, что гарант с высокой вероятностью потерпит дефолт при возникновении претензии;
- если значительная часть продукции одного контрагента реализуется другому при сложностях замены контрагента;
- если ожидаемый источник средств для погашения каждого кредита одного контрагента поступает от другого, при этом отсутствуют иные доходы, за счет которых кредит может быть полностью погашен;
- наличие вероятности, что финансовые проблемы одного контрагента могут вызвать трудности для других с точки зрения полного и своевременного погашения обязательств;
- если неплатежеспособность одного контрагента с высокой вероятностью приведет к неплатежеспособности или невыполнению обязательств другим;
- если два или более контрагентов полагаются на один источник финансирования и в случае его дефолта альтернативный источник не может быть найден (тогда проблемы финансирования одного

контрагента, вероятно, распространятся на другого).

Однако могут возникать условия, при которых ряд этих критериев автоматически не означает, что формируется экономическая зависимость контрагентов. В такой ситуации банк должен продемонстрировать регулятору серьезные аргументы, чтобы не формировать группу связанных лиц.

Банкам рекомендуется с учетом принципа существенности выявлять группы экономически связанных контрагентов при превышении риска на одного контрагента 5% капитала банка.

Отдельным уроком кризиса, нашедшем отражение в международных документах, стало то, что существенные потери одного системно значимого финансового института могут провоцировать неплатежеспособность других, обладая потенциально катастрофическими последствиями для глобальной финансовой стабильности. В результате были определены критерии отнесения банков к системно значимым и предложены подходы к более жесткому ограничению рисков этого кластера банков.

Россия в целом движется в рамках применения международных подходов в части контроля и ограничения крупных рисков. Однако сохраняются некоторые особенности.

Регуляторное ограничение крупных рисков установлено инструкцией Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков», в рамках которой предусмотрено соблюдение кредитными организациями нескольких нормативов:

- максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6), который рассчитывается как отношение совокупных требований к заемщику (группе связанных заемщиков) к собственному капиталу банка первого уровня. Нормативный уровень показателя установлен в размере 25%;
- максимального размера крупных кредитных рисков (Н7), который ограничивает

совокупную величину крупных кредитных рисков банка и определяет максимальное отношение совокупной величины крупных кредитных рисков к размеру собственного капитала банка. Нормативный уровень показателя установлен в размере 800%.

В соответствии со ст. 65 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» крупным кредитным риском является сумма кредитов, гарантий и поручительств в пользу одного клиента, превышающая 5% собственного капитала банка, то есть мы видим, что российским регулятором применены нормативы даже более жесткие относительно рекомендованных БКБН.

Информация, раскрывающая наличие крупных кредитных рисков, сегодня является общедоступной, банки предоставляют в Банк России соответствующую отчетность по форме 118.

В то же время с начала 2017 г. Банк России вводит новую форму финансовой отчетности: «Данные о риске концентрации», в которой найдут отражение сведения о рисках концентрации по следующим направлениям:

- видам экономической деятельности;
- географическим зонам;
- видам инструментов;
- источникам ликвидности.

По каждой группе будут предоставляться данные об объеме требований кредитной организации к контрагентам в разрезе их видов, информация о производных финансовых инструментах, о величине кредитного и рыночного рисков, а также о видах и размерах установленных кредитной организацией лимитов, сигнальных значений лимитов и количестве случаев их нарушений за отчетный период. Таким образом, Банк России в соответствии с рекомендациями БКБН планирует контролировать соответствие внутренних лимитов банка фактическим уровням риска концентрации.

Также следует отметить, что сведения о риске концентрации будут приниматься в расчет экономического положения банка согласно указанию Банка России от 30.04.2008 № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

В качестве мер ограничения риска концентрации в масштабах банковского сектора Банк России принял нормативный документ – Указание от 22.07.2015 № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций», в соответствии с которым на постоянной основе регулятор публикует перечень таких организаций, постепенно формируя более жесткие требования к этим банкам в целях обеспечения финансовой стабильности сектора.

Таким образом, регуляторные требования Банка России в части оценки и контроля крупных рисков развиваются в соответствии с международными подходами, в отдельных случаях применяется даже более жесткое ограничение рисков. Однако надо отметить, что в настоящее время при определении группы связанных заемщиков в России существует только требование по учету формальной юридической взаимосвязи. Так, максимальный размер риска устанавливается на одного заемщика или группу связанных заемщиков, являющихся по отношению друг к другу зависимыми или основными и дочерними обществами. К сожалению, в настоящее время не учитывается экономическая взаимосвязь контрагентов.

Представляется, что основными проблемами, связанными с нормативным ограничением крупных рисков, в российском банковском секторе являются:

1) спорный характер применяемых в настоящее время методов регуляторного

ограничения уровня концентрации рисков: они не привязаны к кредитному качеству заемщика и/или группы связанных заемщиков, существует единый норматив ограничения рисков в размере 25% от капитала и по заемщикам первой и пятой категорий качества;

2) не принимаются во внимание группы связанных заемщиков с учетом их экономической взаимосвязанности. Однако надо отметить, что установление таких взаимосвязей затруднительно;

3) трудности измерения риска концентрации. В настоящее время в регуляторной практике применяются методы простого суммирования, что не совсем верно.

На основании изложенного полагаем, что практика регулирования крупных рисков банковского сектора должна развиваться по следующим направлениям:

1) введение в регуляторную практику ограничения крупных рисков на контрагента (группу связанных контрагентов) с учетом кредитного качества финансового требования. Необходимо применять при этом коэффициенты взвешивания: по контрагентам, относящимся к первой категории качества с позиции риска – коэффициент взвешивания 0,5; по второй – 0,8, по четвертой и пятой – 1,5. Реализация данного предложения потребует внесения изменений в Инструкцию Банка России № 139-И;

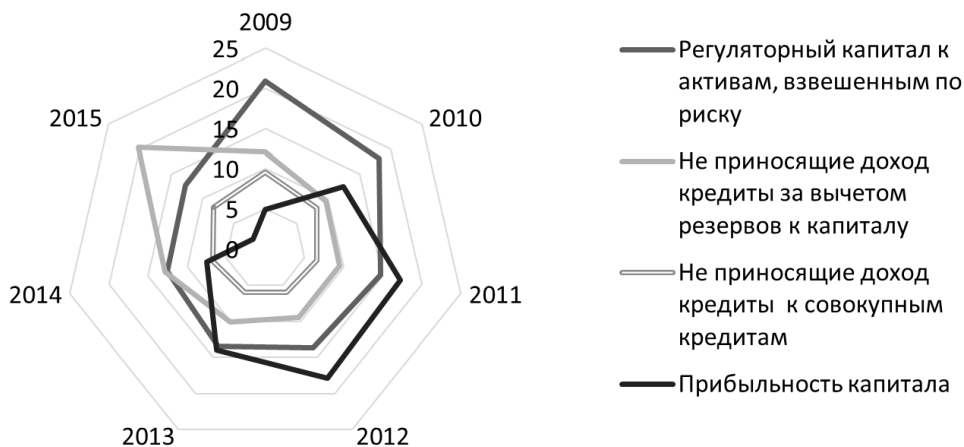
2) учет экономической взаимосвязи контрагентов при выявлении групп связанных субъектов с внесением изменения в Инструкцию Банка России № 139-И. За основу параметров взаимосвязи следует принять рекомендации Стандарта БКБН.

Рисунок 1

Индикаторы финансовой стабильности российского банковского сектора (2009–2015 гг.)

Figure 1

Indicators of financial soundness of the Russian banking sector (2009–2015)

Источник: составлено автором по данным Международного валютного фонда. Индикаторы финансовой стабильности. URL: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

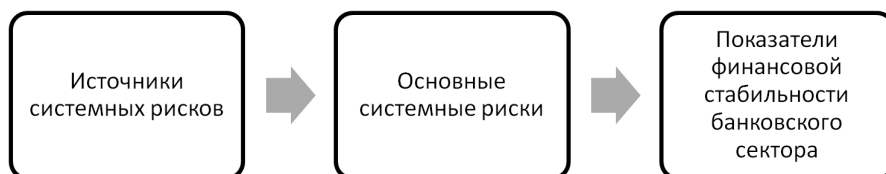
Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data. Financial Soundness Indicators (FSIs). Available at: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

Рисунок 2

Структура модели оценки системных рисков банковского сектора

Figure 2

The structure of the model to assess systemic risks of the banking sector

Источник: составлено авторами

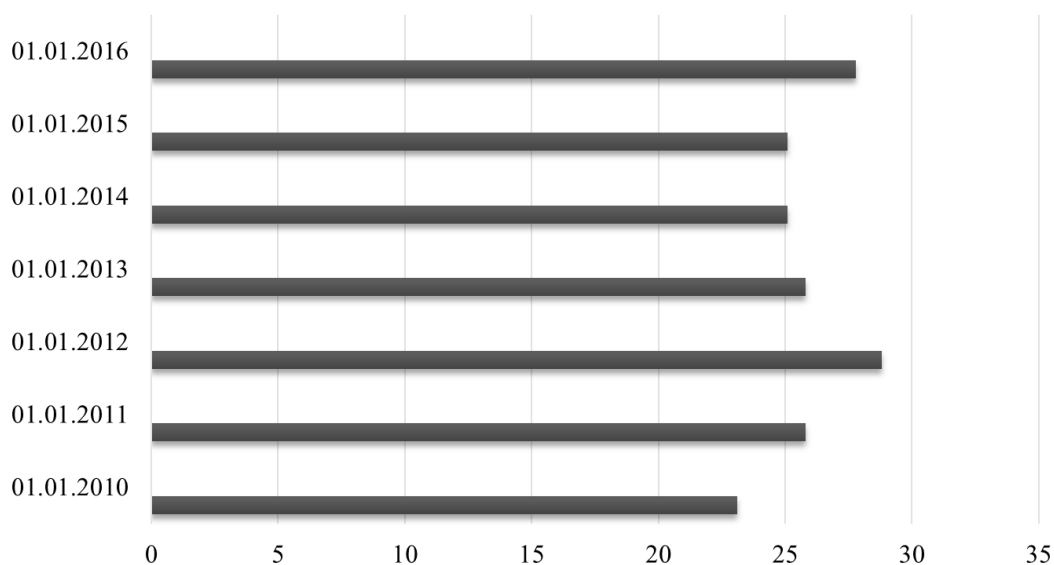
Source: Authoring

Рисунок 3**Объекты риска концентрации на макро- и микроуровнях****Figure 3****Objects of risk concentration at macro and micro levels**

Макроуровень	Микроуровень
<ul style="list-style-type: none"> • Кредитные организации • Собственность • Территория/регион • Вид инструментов/операций 	<ul style="list-style-type: none"> • Заемщики/контрагенты • Отрасль/вид деятельности • Территория/регион • Вид инструментов/операций

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

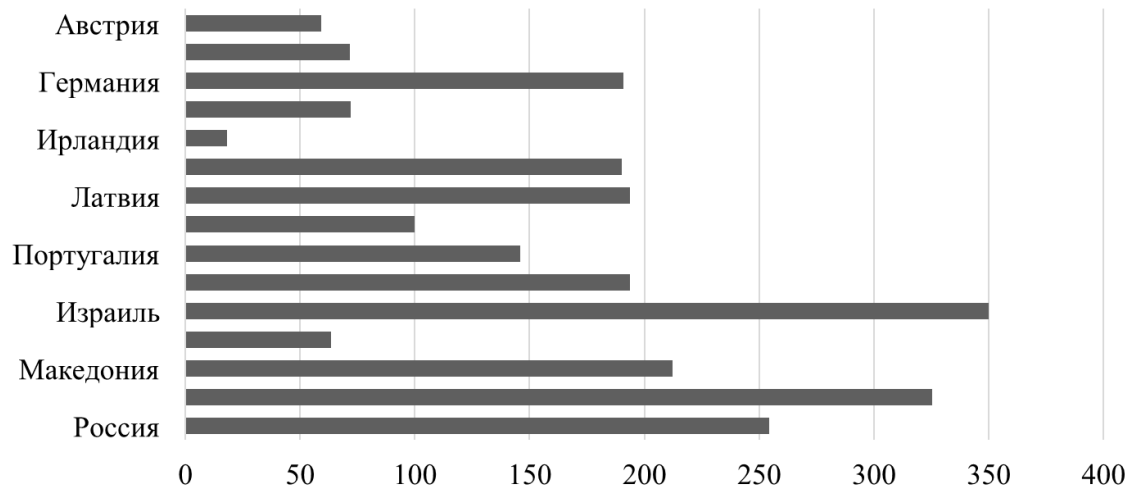
Рисунок 4**Доля крупных кредитных рисков в активах банковского сектора России, %****Figure 4****Percentage of large credit risks in the assets of the Russian banking sector**

Источник: составлено авторами по данным обзоров банковского сектора Банка России № 111–165.

URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1607.pdf

Source: Authoring, based on the Bank of Russia Review of the Banking Sector of the Russian Federation, no. 111–165.

Available at: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1607.pdf. (In Russ.)

Рисунок 5**Отношение крупных рисков к капиталу по отдельным странам Европы, %****Figure 5****The ratio of large exposure to capital for some European countries, percentage**

Источник: составлено авторами по данным Международного валютного фонда. Индикаторы финансовой стабильности. URL: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund. Financial Soundness Indicators (FSIs). Available at: <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

Список литературы

1. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 2001. 1028 с.
2. Ap̄t̄achioae A. The Performance, Banking Risks and Their Regulation. *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 20, pp. 35–43.
3. Манаев В. Измерение системного риска // Риск-менеджмент в кредитной организации. 2013. № 3. С. 105–110.
4. Giglio S., Kelly B., Pruitt S. Systemic Risk and the Macroeconomy: An Empirical Evaluation. *Journal of Financial Economics*, 2016, vol. 119(3), pp. 457–471.
5. Leaven L., Ratnovski L., Tong H. Bank Size, Capital, and Systemic Risk: Some international evidence. *Journal of Banking & Finance*, 2016, no. 69, iss. S1, pp. S25–S34.
6. Джагитян Э.П. Реформа банковского регулирования в Китае: особенности регулятивного континуума и системные риски // Деньги и кредит. 2014. № 12. С. 51–62.
7. Джагитян Э.П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 47–58.
8. Lee T.-H., Chih S.-H. Does Financial Regulation Affect the Profit Efficiency and Risk of Banks? Evidence from China's commercial banks. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2013, no. 26, pp. 705–724.
9. Awdeh A., El-Moussawi C., Machrouh F. The Effect of Capital Requirements on Banking Risk. *International Research Journal of Finance and Economics*, 2011, no. 66, pp. 133–146.

10. Андрианов В. Системные риски кредитно-банковской системы России // *Общество и экономика*. 2014. № 1. С. 71–112.
11. Воронин Д.В. Системные риски банковского сектора России: на первом плане проблема достаточности капитала // *Банковское дело*. 2013. № 2. С. 13–15.
12. Ларионова И.В. Системные риски российского банковского сектора: оценка и методы регулирования // *Вестник Финансового университета*. 2013. № 1. С. 27–34.
13. Соколинская Н.Э. Мониторинг концентрации банковских рисков // *Банковское дело*. 2012. № 10. С. 20–26.
14. Леонов М.В. Особенности формирования и деятельности банковских конгломератов в России // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология*. 2014. № 2. С. 62–69.
15. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические вопросы управления концентрацией кредитного риска в коммерческих банках // *Вестник экономики, права и социологии*. 2016. № 3. С. 33–37.
16. Разумовский П.А., Помазанов М.В. Штраф на капитал за концентрацию кредитного риска // *Банковское дело*. 2010. № 2. С. 52–59.
17. Журавлева Т.Л., Леонов М.В. Банковская система России в последние годы: общий и региональный взгляд // *Финансовый журнал*. 2015. № 6. С. 47–58.
18. Тимошенко И.Е. Оценка риска отраслевой концентрации кредитного портфеля коммерческого банка // *Сибирская финансовая школа*. 2009. № 4. С. 112–115.
19. Мурзаев С.В. Кредитование взаимосвязанных заемщиков как фактор концентрации риска кредитного портфеля // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 2. С. 134–139.
20. Слесарь Ю.А. Риски концентрации: методы измерения, управления и контроля // *Управление финансовыми рисками*. 2009. № 4. С. 280–295.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ASSET CONCENTRATION AS A SYSTEMIC RISK SOURCE IN THE BANKING SECTOR

Irina V. LARIONOVA^{a,*}, Elena I. MESHKOVA^b^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
8653@mail.ru^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
meshkova.elen@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 11 January 2017

Received in revised form

25 January 2017

Accepted 10 February 2017

Available online

15 March 2017

JEL classification: G21, G28**Keywords:** banking,
systemic risk, risk source,
risk concentration, group
of related borrowers**Abstract****Importance** The article addresses risks inherent in asset concentration as a factor of systemic risks in the banking sector.**Objectives** The purpose of the study is to develop specific measures to reduce the systemic risk exposure of the banking sector based on the analysis of Russian an international practice of risk concentration.**Methods** In the research, we apply a systems approach, a comparative analysis and expert evaluations.**Results** We determined the effect of asset concentration as a factor of systemic risks of the banking sector, identified major problems related to regulatory restrictions of large exposures in the Russian banking practice, and proposed measures to improve banking regulation to the extent of major risk identification and control.**Conclusions and Relevance** The Russian banking sector is rather susceptible to systemic risks. One of major sources of systemic risks is asset concentration at the micro- and macro-level. The paper offers measures to improve the regulation of large risks, namely, to introduce risk limitation based on the credit quality of financial instruments, to consider the economic interrelation when identifying the groups of related counterparties.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Acknowledgments

The article was prepared as part of State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2016 under applied research in *Assessing the Vulnerability Factors of the National Banking System and Its Support Based On Operating Efficiency*, and was funded through the public funds.

References

1. Sharpe W., Alexander G., Bailey J. *Investitsii* [Investments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001, 1028 p.
2. Apățăchioae A. The Performance, Banking Risks and Their Regulation. *Procedia Economics and Finance*, 2015, no. 20, pp. 35–43.
3. Manaev V. [Measuring the systemic risk]. *Risk-menedzhment v kreditnoi organizatsii = Risk Management in Credit Organization*, 2013, no. 3, pp. 105–110. (In Russ.)
4. Giglio S., Kelly B., Pruitt S. Systemic Risk and the Macroeconomy: An Empirical Evaluation. *Journal of Financial Economics*, 2016, vol. 119(3), pp. 457–471.
5. Leaven L., Ratnovski L., Tong H. Bank Size, Capital, and Systemic Risk: Some international evidence. *Journal of Banking & Finance*, 2016, no. 69, iss. S1, pp. S25–S34.
6. Dzhagityan E.P. [A reform of banking regulation in China: Specifics of regulatory continuum and systemic risks]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2014, no. 12, pp. 51–62. (In Russ.)

7. Dzhagityan E.P. [Basel III in Russia: Synchronization of the reform of banking regulation against the backdrop of systemic risks]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 7, pp. 47–58. (In Russ.)
8. Lee T.-H., Chih S.-H. Does Financial Regulation Affect the Profit Efficiency and Risk of Banks? Evidence from China's commercial banks. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2013, no. 26, pp. 705–724.
9. Awdeh A., El-Moussawi C., Machrouh F. The Effect of Capital Requirements on Banking Risk. *International Research Journal of Finance and Economics*, 2011, no. 66, pp. 133–146.
10. Andrianov V. [Systemic risks of the credit and banking system of Russia]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2014, no. 1, pp. 71–112. (In Russ.)
11. Voronin D.V. [Systemic risks of the Russian banking sector: Capital adequacy is front and center]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2013, no. 2, pp. 13–15. (In Russ.)
12. Larionova I.V. [Systemic risks of the Russian banking sector: Assessment and management]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2013, no. 1, pp. 27–34. (In Russ.)
13. Sokolinskaya N.E. [Monitoring the banking risk concentration]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2012, no. 10, pp. 20–26. (In Russ.)
14. Leonov M.V. [Specifics of formation and operation of bank conglomerates in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Series 3. Global Economic System*, 2014, no. 2, pp. 62–69. (In Russ.)
15. Zakirova D.F., Zakirova E.F. [Theoretical issues of credit risk concentration management in commercial banks]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of Economy, Law and Sociology*, 2016, no. 3, pp. 33–37. (In Russ.)
16. Razumovskii P.A., Pomazanov M.V. [A penalty on capital for credit risk concentration]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2010, no. 2, pp. 52–59. (In Russ.)
17. Zhuravleva T.L., Leonov M.V. [Russia's banking system in recent years: A general and regional perspective]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2015, no. 6, pp. 47–58. (In Russ.)
18. Timoshenko I.E. [Assessing the industry risk concentration in the commercial bank's loan portfolio]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2009, no. 4, pp. 112–115. (In Russ.)
19. Murzaev S.V. [Lending to related borrowers as a factor of loan portfolio's risk concentration]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 2, pp. 134–139. (In Russ.)
20. Slesar' Yu.A. [Risk concentration: Measurement, management and control techniques]. *Upravlenie finansovymi riskami = Financial Risk Management*, 2009, no. 4, pp. 280–295. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.